

DOI 10.24412/1728-5283-2023-4-298-310

УДК 316.4; 02.41.31

JEL E24

НЕПОЛНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН И ПУТИ ЕЁ СОКРАЩЕНИЯ

© Файзуллин Фаниль Саитович

© Файзуллин Ильгиз Фанилевич

Институт социально-экономических исследований

ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии
наук, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация: В статье раскрывается сущность, особенности и показатели одной из форм проявления безработицы – неполной занятости и совершенствование использования рабочей силы в экономике. Основными показателями этого социально-экономического феномена являются наличие работников, занятых неполное рабочее время, направленные в отпуск на определённый срок с частичным сохранением или без сохранения заработной платы, увеличение неоплачиваемых простоев. Раскрываются состояние и тенденции неполной занятости в Республике Башкортостан и ее проявления в различных отраслях экономики региона. На основе эмпирических исследований установлено, что отрицательным фактором неполной занятости для работодателя является возможная потеря квалифицированных специалистов, разлад в коллективе, ухудшение творческого подхода в решении технологических задач, потеря опыта неработающих сотрудников и трудящихся, а также резкое сокращение средств к существованию, приводящее к ухудшению качества жизни и увеличению социальных различий в обществе. Особо подчёркивается, что анализируемая форма безработицы может создать в стране серьёзную социальную напряжённость среди различных слоёв населения. В связи с этим обосновывается необходимость разработки долгосрочной стратегической программы и плана решения проблем, неполной занятости работающего населения с максимальным учётом всех её форм и особенностей. Отмечается, что в решении проблемы неполной занятости работающих может оказать определенную помощь опыт стран с развитой экономикой.

Ключевые слова: безработица, скрытая безработица, неполная занятость, неполный день, рынок труда, социальная программа, управление.

UNDEREMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND WAYS TO REDUCE IT

© Fayzullin Fanil Saitovich

© Faizullin Ilgiz Fanilevich

Institute of Social Economic Research, UFIC RAS

Summary: The article reveals the essence, features and indicators of one of the forms of unemployment - underemployment and improving the use of labor in the economy. The main indicators of this socio-economic phenomenon are the presence of part-time workers sent on vacation for a certain period with partial or no pay, an increase in various unpaid downtime. The states and trends of underemployment in the Republic of Bashkortostan and its manifestations, especially in various sectors of the region's economy, are disclosed. On the basis of empirical studies, it was

established that the negative factor of underemployment for the employer is the possible loss of qualified specialists, discord in the team, deterioration of creativity in solving technological problems, loss of experience of unemployed employees and workers, as well as a sharp reduction in livelihoods, leading to a deterioration in the quality of life and an increase in social differences in society. It is emphasized that the analyzed form of unemployment can create serious social tension in the country among various segments of the population. In this regard, the need to develop a long-term strategic program and plan for solving problems, underemployment of the working population, taking into account all its forms and features, is justified. It is noted that the experience of countries with developed economies can provide some assistance in solving the problem of underemployment of workers.

Key words: unemployment, hidden unemployment, underemployment, part-time, labor market, social program, management.

Введение. Достижение приоритетных целей социально-экономического развития Республики Башкортостан непосредственно связано с более полной реализацией трудового потенциала, которым обладает население республики. Одним из факторов, ограничивающих реализацию трудового потенциала, является безработица. Существует открытая и скрытая формы безработицы. К открытой безработице относится часть людей, которая является постоянно и частично безработными, находится в поисках постоянной полной занятости и образует основную часть циркулирующего открытого рынка рабочей силы, независимо от степени учёта официальными органами занятости и статистики его масштабов, структуры и продолжительности безработицы. Скрытая безработица в свою очередь – это формально занятая, но не полно и не эффективно используемая рабочая сила. Неполная занятость является одной из форм скрытой безработицы. Открытая безработица в отечественной литературе исследована достаточно глубоко. Об этом свидетельствуют работы Бреева В.Д. [1], Чукреева П.А.[2], Кашепова А.В.[3], Суворова В.Я.[4], Плакся В.И.[5] и других. Что же касается скрытой безработицы и такой ее формы, как неполная занятость, изучена крайне мало, но в последние годы появились некоторые работы, посвященные этой проблематике. Среди публикаций по этой тематике нужно отметить труды Гимпельсона В. и Капелюшниковой Р. [6], Обуховой М.[7], Файзуллина Ф.С.[8].

Неполная занятость – это показатель занятости и использования рабочей силы в экономике, который рассматривает, насколько эффективно используется рабочая сила с точки зрения навыков, опыта и доступности работы. К категории неполной занятости относятся работники, занятые неполный рабочий день, которые предпочли бы работать полный рабочий день (их можно отнести к видимой части неполной занятости, они фиксируются в статистических отчётах, их легко можно отследить и проанализировать). Помимо этого, есть работники с высокой квалификацией, но занятые на низкооплачиваемой или низкоквалифицированной работе, их статистически сложно отследить, только на основании проводимых социологических исследований, выявляющих уровень

удовлетворенности условиями труда. Категория неполной занятости отличается от открытой безработицы тем, что человек работает, но не в полную силу [9].

Основными показателями видимой неполной занятости работающего населения являются:

- наличие работников, занятых неполное рабочее время;
- оформление административных отпусков (с частичным сохранением или вообще без сохранения заработной платы);
- направление в отпуск на более длительный срок с сохранением при этом минимальной заработной платы;
- увеличение различных неоплачиваемых простоев.

О состоянии скрытой безработицы в Республике Башкортостан свидетельствуют мониторинги, проведенные Башкортостанстатом. Показатели изменений в сфере неполной занятости за последние 5 лет в Башкортостане отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Неполная занятость населения Республики Башкортостан за 2018 г.-2021 гг., 1-3 квартал 2022 г. (в % от списочной численности работников) [10]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Численность трудящихся, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,8	0,6
по соглашению между работником и работодателем	1,4	1,8	2,0	1,8	1,9	2,0	1,9
Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя и не зависящим от работодателя и работника причинам	0,9	1,1	0,4	0,2	0,5	0,8	0,8
Работники, находящиеся в отпусках по инициативе администрации, но по письменному заявлению работника в отпуске без сохранения заработной платы	8,1	8,7	8,4	8,3	7,6	8,4	9,6
Всего находилось в режиме неполной занятости	10,8	11,7	10,9	10,4	10,1	12,0	12,9

Источник: Рынок труда и занятость населения. Неполная занятость и движение работников в организациях Республики Башкортостан. Статистический сборник Башкортостанстата.

Анализ численности трудящихся, работающих неполное рабочее время по инициативе администрации приводит к следующему выводу: начиная с 2018-х гг. до 1 квартала 2022 года прослеживается постепенное сокращение удельного веса данного показателя с 0,4% до рекордно минимальных значений 0,1% от общего числа работников предприятий. Это свидетельствует о стабилизации внутренней политики предприятий и организаций, а также понимание

необходимого и достаточного количества работников для осуществления предпринимательской деятельности. Однако с началом специальной военной операции во 2 квартале 2022 года произошёл резкий скачок до 0,8 %, связанный с частичной мобилизацией, часть работников перевели на неполное рабочее время и в 3 квартале произошёл незначительный откат к показателю 0,6%, когда обстановка в целом по стране стабилизировалась, однако часть работников так и осталась либо на удалённой работе, либо на сокращённом рабочем времени.

Численность трудящихся, работающих неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем в 2000 году составил 4,5% от общего числа работников предприятий. Далее этот показатель неуклонно снижался к концу 2004 г. он составил 2,5%, в 2018 г. он уже был равным 1,4%. Однако, далее с 2019 г. наметилась стабилизация данного показателя на уровне 1,8-2,0% от списочной численности работников и остается стабильной на этом уровне последние 3-4 года.

Простой по вине работодателя и по не зависящим от работодателя и работника причинам в период с 2019 по 2021 гг. неуклонно снижались с 1,1% до 0,2% от списочной численности работников. Данный показатель говорит в пользу того, что промышленное производство восстанавливается, спрос на промышленную продукцию начал набирать обороты, предприятия загружены и количество простоев по вине работодателей значительно снизилось, фактически вернувшись к докризисному периоду. Однако, далее в 2022 году на протяжении трех кварталов произошло увеличение до 0,8% от списочной численности работников.

Количество работников, находящихся в отпусках по инициативе администрации, но по письменному заявлению работника в отпуске без сохранения заработной платы в 2000 г. составлял 5,5% и неуклонно рос до 8,7% к концу 2019 г. В период с 2019 года по 1 квартал 2022 года наметилась тенденция на понижение данного показателя до уровня 7,6%. Далее начиная со 2 квартала 2022 года произошёл резкий скачок данного показателя до 8,4% и в 3 квартале до 9,6%. Изменение показателя в 2022 году непосредственно связано с частичной мобилизацией, проведённой в Российской Федерации.

Согласно данным Рейтингового агентства «Эксперт РА», положительная динамика показателя неполной занятости в Республике Башкортостан в период с 2018 г. по 2 квартал 2022 года обусловлена приростом производственных мощностей предприятий региона на фоне улучшения экономической ситуации. Согласно данным агентства, «объем ВРП по итогам 2021 года составил 2,0 трлн рублей, что на 4,2% выше уровня 2020 года; по итогам 2022 года объем ВРП ожидается на уровне 2,2 трлн рублей. В 2021 году в Республике Башкортостан наблюдался рост промышленного производства – индекс промышленного производства составил 107,5%. По итогам 2022 года Республика ожидает рост индекса промышленного производства на уровне 105,2%. Помимо этого необходимо отметить, что среднегодовой показатель уровня безработицы 6% в

2020 году по итогам 2021 года снизился до 4,3%, таким образом достиг своего минимума за последние 9 лет. По итогам 2022 года в Республике Башкортостан ожидается безработица на уровне 6,7%»[19].

В тоже время статистические материалы свидетельствуют, что за 2 и 3 квартал произошёл резкий скачок показателя неполной занятости с 10,1% в 1 квартале до 12,9% по итогу 3 квартала 2022 года. Общий рост к 3 кварталу составил 27,7%.

Следует отметить, что показатели неполной занятости работников существенно отличаются на предприятиях и организациях различных отраслей экономики. Динамика показателя неполная занятость в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности (в период с 2018 г. по 3 квартал 2022 г.) приведена ниже в таблице 2.

Таблица 2 – Неполная занятость в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности за 2018-2021 гг., 1-3 квартал 2022 г. (в % от списочной численности работников) [10]

Годы	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Всего:	10,8	11,7	10,9	10,4	10,1	12	12,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,7	7,5	8,8	13,2	12,0	11	11,1
Добыча полезных ископаемых	8,9	9,4	10,2	10,5	10,7	8,5	10,4
Обрабатывающие производства	26,2	26,3	21,1	20,3	21,5	27,6	28,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование	3,0	3,7	3,2	4,7	2,8	3,8	4,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации	8,2	10,0	12,9	7,2	7,4	9,3	14,8
Строительство	19,9	23,5	25,6	19,5	19,6	23,3	21,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и	9,6	10,0	9,9	10,1	10,0	12,4	14,8
Транспортировка и хранение	9,4	14,1	12,7	8,9	8,3	9,7	10,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	20,5	31,4	30,0	25,0	25,2	22,7	27,8
Деятельность в области информации и связи	5,4	5,3	4,6	5,7	5,8	8,3	8,3
Деятельность финансовая и страховая	9,5	10,5	10,3	11,1	9,6	10,7	12,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11,1	10,9	9,3	9,4	9,2	10,5	11,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	11,1	12,3	13,0	9,7	9,7	10	11,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнит. услуги	9,7	12,1	17,9	18,2	13,3	15,1	15,3

Годы	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,3	2,5	1,8	2,3	2,0	2,5	3
Образование	3,4	3,1	3,0	3,7	3,6	4,1	4,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,6	6,8	8,6	8,2	7,1	7,4	8,7
Деятельность в области культуры, спорта, орг. досуга и развлечений	7,6	8,5	9,1	10,1	9,9	11,3	12,3
Предоставление прочих вид. услуг	6,0	6,9	5,4	16,5	12,9	7,3	14,1

Источник: Рынок труда и занятость населения. Неполная занятость и движение работников в организациях Республики Башкортостан. Статистический сборник Башкортостанстата.

По сравнению с 2018 г. в период до 2 квартала 2022 г. не произошло существенных изменений в широте охвата работающего населения с таким явлением как неполная занятость. Здесь лишь имелись некоторые сдвиги в структуре неполной занятости. И в тоже время произошёл существенный рост показателей по всем видам отраслей, начиная со 2 квартала 2022 года.

Анализ статистических материалов даёт возможность создать современную отраслевую картину неполной занятости в Республике Башкортостан: наибольший удельный вес людей, работающих неполное рабочее время по инициативе администрации на предприятиях и организациях обрабатывающих производствах – 28,4%, предприятиях занятых в гостиничном бизнесе и общественном питании – 27,8%, занимающихся строительством – 21,4%, предприятий занимающихся водоснабжением, водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, деятельностью по ликвидации загрязнений – 14,8%, а также связанных с торговлей оптовой и розничной; ремонтом автотранспортных средств – 14,8%. В тоже время, этот показатель в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром составлял – 4,7%, в области информации и связи 8,3%, в системе государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения – 3%, образования – 4,6%, в области здравоохранения и социальных услуг – 8,7%, т.е. в областях, относящихся к бюджетному финансированию.

Экономика региона имеет диверсифицированную структуру с упором на обрабатывающее производство и торговлю. Промышленность в регионе формирует более 30% валового регионального продукта. В обрабатывающих производствах преобладает деятельность по производству нефтепродуктов. Кроме того, республика является одним из крупнейших регионов по производству сельскохозяйственной продукции в России. Большая часть сельскохозяйственной продукции в Башкирии создается в животноводстве. Положительная динамика по итогам 2021 года была обусловлена увеличением производства во всех отраслях промышленности: добыча полезных ископаемых (+0,4%), обрабатывающие производства (+8,2%), обеспечение электрической

энергией, газом и паром (+6,6%); водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов (+36,6%). За 8 месяцев текущего года индекс промышленного производства составил 102,9% к уровню 2021 года, который был поддержан всеми секторами промышленного производства за исключением организаций, осуществляющих водоснабжение, водоотведение, организацию сбора и утилизации отходов деятельность по ликвидации загрязнений (-3,9%). Наибольшую положительную динамику в промышленности продемонстрировал сектор добычи полезных ископаемых, индекс производства которого составил 123,1%, что обусловлено увеличением добычи сырой нефти и природного газа (+36,4%), добычи прочих полезных ископаемых (+10,2%), а также увеличением услуг в области добычи полезных ископаемых (+18,3%) [19]. Следует отметить, что предприятия с неполной занятостью преимущественно являются нерентабельными либо низкорентабельными, оснащены устаревшим оборудованием и технологией, требующими дополнительного инвестирования на льготных условиях на длительный срок. Государству необходимо работать в этом направлении и поддерживать такие предприятия, исходя из необходимости обеспечения местом работы некоторого количества населения и на этой основе стремиться к снижению уровня безработицы.

По данным Росстата в России с 2016 года численность работников организаций, работавших неполное рабочее время, по видам экономической деятельности выросла с 10,7% в 2016 году до 12,8% на начало 2021 года [11].

Таким образом по России динамика роста данного показателя за пять лет составила 19,6%. На начало 2021 года в России численность работников организаций, работавших неполное рабочее время, в целом составляла 12,8% (по Башкирии 10,9%). Из них: 8% (по Башкирии 8,4%) к списочной численности находились в отпуске без сохранения заработной платы, но по заявлению работников; 3,2% (по Башкирии 2,0%) работали неполное рабочее время, по соглашению с работодателем; 1,4% (по Башкирии 0,4%) были в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя; 0,2% (по Башкирии 0,1%) – по инициативе работодателя.

О состоянии скрытой безработицы в Российской Федерации свидетельствуют мониторинги, проведенные Росстатом. Показатели изменений в сфере неполной занятости за период с 2016 по 2020 годы отражены в таблице 3.

На начало 2021 года по данным Росстата больше всего неполная занятость проявилась в гостиничном бизнесе и общепите – 40,5% (в Башкирии 30%) (к списочной численности); в сфере обрабатывающей промышленности – 22,6% (в Башкирии 21,1%); в строительстве – 19,5% (в Башкирии 25,6%); транспортировка и хранение – 16,3% (в Башкирии 12,7%); деятельность профессиональная, научная и техническая – 16% (в Башкирии 13%). Наименьшее влияние кризисные явления, связанные с пандемией Ковид-19 оказали на менее развитые рынки труда, а также те предприятия и организации

имеющие отношения к бюджетному финансированию либо крупным монопольным инфраструктурным предприятиям, имеющим долю государственного участия. К ним можно отнести государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение – 3% (в Башкирии 1,8%); обеспечение электрической энергией, газом и паром – 7,2% (в Башкирии 3,2%); деятельность в области информации и связи – 8,3% (в Башкирии 4,6%); в сельском и лесном хозяйстве – 10,5% (в Башкирии 8,8%); водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов – 9,6% (12,9%).

Таблица 3 – Неполная занятость населения в Российской Федерации за 2016 г.-2020 гг. (в % от списочной численности работников) [11]

Годы	2016	2018	2019	2020
Численность трудящихся, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя	0,4	0,2	0,1	0,2
по соглашению между работником и работодателем	2,3	2,3	2,6	3,2
Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя и не зависящим от работодателя и работника причинам	0,6	0,5	0,5	1,4
Работники, находящиеся в отпусках по инициативе администрации, но по письменному заявлению работника в отпуске без сохранения заработной платы	7,4	8,0	8,4	8,0
Всего находилось в режиме неполной занятости	10,7	11	11,6	12,8

Источник: *Труд и Занятость в России 2017, 2019, 2021. Статистический сборник Росстата.*

По данным международной аудиторской консалтинговой сети FinExpertiza, в годовом выражении неполная занятость в стране во втором квартале 2020 года подскочила на 22%, достигнув максимальных значений с 2013 года. Число работников на урезанной ставке превысило официальную безработицу в разгар пандемии коронавируса. В разгар пандемии неполная занятость превысила официальную безработицу в России. Из 4,6 млн россиян, формально числившихся занятыми, 2,4 млн брали отпуск без сохранения зарплаты, 1,23 млн работали неполное время (1,14 млн человек - по соглашению с работодателем, еще 85 тыс. - по инициативе работодателя), 948 тыс. находились в простое. Это 6,2% от общей численности рабочей силы. При этом, по данным Росстата, во втором квартале 2020 года количество безработных оценивалось в 4,47 млн человек, или 6% рабочей силы. Если суммировать численность работников на урезанной ставке и отпускников без зарплаты с явными безработными, во втором "коронавирусном" квартале не имели работы либо формально сохранили места, но лишились своего привычного заработка в совокупности более 9 млн трудоспособных россиян, или свыше 12% рабочей силы.

Неполная занятость относится к ситуации, когда люди вынуждены работать на низкооплачиваемой или низкоквалифицированной работе. Отрицательным фактором неполной занятости для работодателя является возможная потеря квалифицированных специалистов, не согласных с этим статусом, разлад в коллективе, ухудшение творческого подхода в решении технологических задач, потеря наработанного опыта, утечка конфиденциальной информации. А наиболее существенным отрицательным последствием «скрытой безработицы», неполной занятости для трудящегося населения – это резкое сокращение материально-финансовых средств к существованию. Это явление в настоящее время в нашей стране стало существенным фактором расширения бедности работающего населения. К этому следует добавить, что людям, оказавшимся в условиях неполной занятости, приходится изменять сложившийся с годами ритм жизни, трудиться, оказавшись в эмоционально сложной социально-психологической ситуации, терять время и средства на переквалификацию с целью возможного трудоустройства. Вместе с тем приобретенная специальность, новые навыки и знания могут и не дать результатов. Основная часть скрытых безработных, которые нашли временную работу на другом месте, как правило, не возвращаются на прежние предприятия и учреждения. Это уже в будущем может привести к новым сложностям, особенно в сфере товарного производства.

Одним из главных отрицательных моментов неполной занятости работающих стало недоиспользование имеющегося трудового потенциала и недостаточная реализация их трудового капитала. В сложившейся ситуации человек не может использовать в полную силу свои возможности и способности, квалификацию и знания в результате которого проигрывает всё производство. Исследования показывают, что абсолютное большинство не полностью занятых работающих недовольны своей трудовой деятельностью, реализацией своего социально-трудового капитала. При этом неполно занятые труженики понимают, что предприятия по трудовому кодексу могут их держать в коллективе не более чем полгода.

Необходимо особо подчеркнуть, что скрытая безработица представляет собой достаточно серьезную опасность, что может привести в стране к экстремальной социальной напряженности и резко усилить протестные настроения среди различных слоев населения. В связи с этим необходимо создать специальные центры по изучению скрытых форм безработицы, основной формой которой является неполная занятость работающего населения, и разработать долгосрочную стратегическую программу и план решения проблем, имеющих в этой области с максимальным учетом всех ее форм и особенностей. Социальная программа сокращения скрытой безработицы должна разрабатываться на всех уровнях: на уровне страны, регионов, муниципалитетов, отраслей и конкретных предприятий.

В настоящее время появился целый ряд работ, таких отечественных исследователей как Костаря А.В. [12], Ткаченко А.А. [13], Четверниной Т.Я. [14], Прокопова Ф.Т. [15], Масловой И.С. [16] и Файзуллина Ф.С. [17], Кузнецовой А.Р. [18], посвящённых регулированию открытой безработицы. Они могут стать основой разработок рекомендаций по управлению неполной занятостью работающего населения.

Следует отметить необходимость закрепления в законодательстве понятия «неполная занятость» и определить рамки регулирования положения этой группы населения, которая нуждается в государственной социальной поддержке. Для реализации прав этой категории граждан на полную занятость следует обеспечить их определёнными полномочиями естественно с некоторыми ограничениями, предусмотренными для «открытых» безработных. Как, например, условия, объём, сроки выплаты пособия и т.д. Указанные меры, несомненно, окажут существенное влияние на повышение эффективности использования трудовых ресурсов, более полного использования социального потенциала населения, росту благосостояния народа, сокращения социальных различий, реализации социального капитала, имеющихся трудовых ресурсов страны.

В странах с развитой рыночной экономикой положение частично безработных, как правило, находит отражение в законодательстве. Для них установлены определенные трудовые, социальные гарантии и льготы. Работодатели лишены права самостоятельно, без согласования с местными властями решать вопрос о переходе на сокращенное рабочее время. План сокращения рабочих часов должен быть обязательно одобрен местными властями. Следовало бы нам этот опыт учесть при разработке политики управления занятостью населения. В создавшейся ситуации в социально-экономической сфере возрастает необходимость совместной работы государства и работодателя на решение проблем эффективного использования трудовых ресурсов страны.

Финансирование. Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00.

Financing. This research was carried out within the framework of the State assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00.

Список литературы:

1. Бреев В.Д. Безработица в современной России. М.: Наука, 2017. 575 с.
2. Чукреева Ф.П. Безработица и занятость: технология регулирования. М.: LAP. 207 с.
3. Кашепов А.В. Рынок труда и пути решения. М.: Научный эксперт, 2008. – 254 с.
4. Суворов В.Л. Рынок труда и безработица: региональный аспект. Н-Новгород, 1987. 246 с.

5. Плакся В.И. Безработица и современная российская практика (социально-экономический аспект). М.: Изд-во РАГС, 2005. 384 с.
6. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок труда. М.: ГУ ВШЭ. 2005. 36 с.
7. Обухова М.В. Неполная занятость в условиях формирования рыночных отношений. Автореферат дисс. к.э.н. Томск, 1997. 18 с.
8. Файзуллин Ф.С. Неполная занятость как форма безработицы и фактор бедности работающего населения // Известия УНЦ РАН. 2021. №2. С. 104-108.
9. Труд и Занятость в России. Статсборник. М., 2019. 135 с.
10. Федеральная служба государственной статистики по Республике Башкортостан. Источник: <https://02.rosstat.gov.ru/?ysclid=lsbkuzce8m492696935> (дата обращения: 22.12.2023).
11. Федеральная служба государственной статистики России. Источник: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 20.12.2023).
12. Костаря А.В. Безработица и её регулирование. М.: LAP. 2018. 336 с.
13. Ткаченко А.А. Занятость и экономика: политика государства в переходный период. М., 2000. 261 с.
14. Четвернина Т.Я. Становление системы защиты от безработицы в современной России. М.: Наука, 2004. 311 с.
15. Прокопов Ф.Т., Малёва Т.Н. Политика противодействия безработице. М.: РОССПЭН, 1999. 226 с.
16. Маслова И.С., Бараненкова Т.А., Кубышкин Е.С. Неформальная занятость в России. М.: Наука. 2007. 183 с.
17. Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Проблема неполной занятости работающего населения и пути её решение // Социология в постглобальном мире. СПбУ.: Скифия-принт. 2022. С.264-269.
18. Кузнецова А.Р. Производительность труда в организации и повышение полезного использования рабочего времени / А. Р. Кузнецова // Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития (к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 03 июня 2022 года / Академия наук Республики Башкортостан. Уфа: Аэтерна, 2022. С. 62-65. EDN PUNCDT.
19. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» подтвердило рейтинг кредитоспособности Республики Башкортостан на уровне ruAA+, прогноз по рейтингу стабильный. Источник: <https://www.raexpert.ru/releases/2022/may05a> (дата обращения: 19.12.2023).

References:

1. Breev V.D. Unemployment in modern Russia. M.: Nauka, 2017. 575 p.
2. Chukreeva F.P. Unemployment and employment: technology of regulation. M.: LAP. 207 p.
3. Kashepov A.V. Labor market and solutions. M.: Scientific expert, 2008. – 254 p.
4. Suvorov V.L. Labor market and unemployment: regional aspect. N-Novgorod, 1987. – 246 p.
5. Plaksya V.I. Unemployment and modern Russian practice (socio-economic aspect). M.: Publishing house RAGS, 2005. 384 p.
6. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. Precarious employment and the Russian labor market. M.: State University Higher School of Economics. 2005. 36 p.
7. Obukhova M.V. Part-time employment in the conditions of formation of market relations. Abstract of dissertation. Ph.D. Tomsk, 1997. 18 p.
8. Faizullin F.S. Underemployment as a form of unemployment and a factor in the poverty of the working population // News of the UC RAS. 2021. No. 2. pp. 104-108.
9. Labor and Employment in Russia. Statistics collection. M., 2019. 135 p.
10. Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. Source: <https://02.rosstat.gov.ru/?ysclid=lsbkuzce8m492696935> (access date: 12/22/2023).
11. Federal State Statistics Service of Russia. Source: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (access date: 12/20/2023).
12. Kostaryya A.V. Unemployment and its regulation. M.: LAP. 2018. 336 p.
13. Tkachenko A.A. Employment and the economy: state policy in the transition period. M., 2000. 261 p.
14. Chetvernina T.Ya. The formation of a system of protection against unemployment in modern Russia. M.: Nauka, 2004. 311 p.
15. Prokopov F.T., Maleva T.N. Anti-unemployment policy. M.: ROSSPEN, 1999. 226 p.
16. Maslova I.S., Baranenkova T.A., Kubyshkin E.S. Informal employment in Russia. M.: Science. 2007. 183 p.
17. Faizullin F.S., Faizullin I.F. The problem of underemployment of the working population and ways to solve it // Sociology in the post-global world. SPbU: Skifia-print. 2022. pp. 264-269.
18. Kuznetsova A.R. Labor productivity in the organization and increasing the useful use of working time / A. R. Kuznetsova // Multinational region: social technologies of sustainable development (to the 80th anniversary of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan F.S. Faizullin): Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Ufa, June 03, 2022 / Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Aeterna, 2022. pp. 62-65. EDN PUHCDT.
19. The Expert RA rating agency confirmed the credit rating of the Republic of

Bashkortostan at the level ruAA+, the rating outlook is stable. Source: <https://www.raexpert.ru/releases/2022/may05a> (access date: 12/19/2023).

Сведения об авторах

Файзуллин Фаниль Саитович, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 450054, Уфа, Российская Федерация, Проспект Октября, 71/1. ORCID ID: 0000-0002-7949-5776. E-mail: fayzullin.f@gmail.com

Файзуллин Ильгиз Фанилевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 450054, Уфа, Российская Федерация, Проспект Октября, 71/1. ORCID ID: 0000-0002-5337-3850. E-mail: ifaiz@mail.ru

Author's personal details

Fayzullin Fanil Saitovich, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Academy of sciences of the Republic Bashkortostan, Chief Researcher Institute for Social and Economic Research. FGBNU Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences 450054, Ufa, Russian Federation, Prospekt October, 71/1. ORCID ID:0000-0002-7949-5749. E-mail: fayzullin.f@gmail.com

Faizullin Ilgiz Fanilevich, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 450054, Ufa, Russian Federation, Oktyabrya Avenue, 71/1. ORCID ID: 0000-0002-5337-3850. E-mail: ifaiz@mail.ru

© Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф.